

ОТ КУПЕЦКИХ ОБЫЧЕВ

Обращаясь к прошлому, наш журнал часто рассказывает о духовном пути замечательных симбирян. Но и сегодня немало примеров удивительных судеб земляков-современников. Монахиня Иоанна, настоятельница Богородице-Табынского монастыря, родилась в Ульяновской области, детство и юность провела в Инзе. Отсюда, из родного дома увела ее монашеская тропа.

Умиротворяющий и медленно стихающий звон, переходящий в протяжный гул, означал окончание всенощного бдения. Прихожане Воскресенского храма тепло провожали Владыку архиепископа Симбирского и Мелекесского Прокла. Шаг за шагом я медленно проходила вдоль восточной стены храма. Взгляд невольно остановился на большом кресте за голубой оградой, где было написано: «Протоиерей Николай Цветков». Из памяти всплыли слова, сказанные четверть века назад схимонахиней Олимпиадой, игуменьей Бодбийского монастыря Св. Нины, о том, что во время ночного поминовения усопших (а их в ее блокноте более полутора тысяч!) на имени нашего земляка отца Николая каждый раз она испытывает явное ощущение благодатного состояния. О прозорливости о. Николая поговаривали еще в пятидесятые годы, когда он служил в селе Оськино Инзенского района в храме Св. Николая, чудесным образом уцелевшем. Именно здесь, ровно пятьдесят лет назад на крестинах девочки Веры как предсказание прозвучали его слова.

Крестины

...Однажды в храм привезли крестить четырехмесячную девочку. Над именем думать не пришлось, так как благочестивая мать очень любила Святых великомучениц Веру, Надежду, Любовь и мечтала назвать так дочерей. Когда отец Николай во время крещения взял Верочку на руки, она стала тянуться к поручам (манжетам с крестами) священника, затем вцепилась в один из них ручонками и пыталась подтянуть его ко рту. Тогда священник во всеуслышание произнес пророческие слова: «Ах, Верочка, Верочка, мудрая будешь девочка!» Не иначе как Промысел Божий заключался в предсказании уважаемого батюшки.

Время шло... Доброта, трудолюбие, рассудительность не по годам отличали Веру с детства. Наделенная внешней красотой, она росла всеобщей любимицей.

Первое испытание

Тяжелая болезнь пятилетней Верочки так расслабила ее тело, что она не могла встать, не могла есть. Отчаяние охватывало мать, но она знала, «когда заканчивается сила человеческая – начинает действовать благодать Божия», и целиком положила на волю Всевышнего.

Образ Табынской Божией Матери

Разделить горе пришел дядя Егор. В семье любили этого кроткого человека. Правой руки он лишился во время работы за станком.левой же рукой умел красиво писать печатными буквами по просьбе верующих старушек в книжечках-поминаниях. Он ездил по Святым местам и считался учеником старца Максима из Пятино, который в свою очередь по благословиению подвижников был направлен со Св. горы Афон в нашу глубинку.

С сияющим лицом, с любимой поговоркой на устах, прямо с порога гость произнес: «Я нежданный, но желанный». Затем, перекрестившись и поклонившись иконам, подошел

к постели больной. Одной рукой три раза приподнял девочку, приговаривая: «Хватит лежать, подружки все играют, гуляют, и тебе пора ножками бегать по улице». Затем ласково попросился.

Верочка после посещения благочестивым старцем почувствовала необыкновенный прилив сил, сама встала и попросила поест. С этого дня пошла на поправку.

«Богомолка»

Наступила школьная пора. Прилежности и активности Вере было не занимать. Оценки – только отличные и хорошие. Школа была бы еще любимей, если бы не гонения. Учителя запрещали девочке носить нательный крестик, срывали с шеи, стыдили, выставляя перед всеми на школьной линейке. Кличка «богомолка» приклеилась к ней на все последующие годы. Детские переживания не могли остаться незамеченными свыше. И однажды Матерь Божия явилась в видении для утешения. В белоснежных одеждах неземной красоты небесным голосом похвалила за ношение крестика. Нежно обняв, показала рукой на храм, где Вера была крещена, сказала: «Ходи туда, молись». Улыбнувшись, удалилась.

Это событие укрепило девочку... Но немало еще тяжелых минут пришлось пережить Вере в школе.

«Что взять с гонителей, они не ведают, что творят, - говорила мама, - первые христиане и физические истязания терпели. А это что!» Вера прислушивалась к материнским словам, а еще к разговорам старших.

В те далекие 1950-е годы было много людей, сохранивших веру. Отбыв срок в лагерях как враги народа, они передвигались на родину. Называли их шепотом «странниками». И таких гостей мама привечала. Странники вели долгие беседы о вере, пели духовные стихи. Было невыносимо жалко людей, лишившихся из-за своих взглядов крова и средств к существованию. Постепенно в душе Веры росло ощущение несправедливости. Сострадание к бедным странникам переполнило внутреннюю чашу весов...

Когда пришла пора вступать в пионеры, девочка отказалась. И снова классная руководительница беседовала с ее мамой, а одноклассники на школьном собрании тщетно пытались перевоспитать Веру. Ничего из этого не вышло, но давняя душевная рана стала болеть еще сильнее... И снова Матерь Божия, ведающая все сокровенные тайны, явилась во сне утешить свою избраницу. И видит себя Вера

в доме Марфы и Марии. Стол полон всяческих яств: и персики, и яблоки, и виноград. И сама Царица Небесная из своих Пречистых рук по виноградинке кормит отроковицу, так, что та, проснувшись, ощущает вкус сладких плодов! И такая духовная благодать, и такая укрепляющая радость, и такая телесная сытость! А мама после чудесного сновидения стала еще больше приобщать детей к познанию азов духовной жизни...

По святым местам

Почти незаметно отрочество перешло в юность. Ради детей мама решила совершить непростую поездку в Троице-Сергиеву Лавру. Остановились в Струнино, в сорока минутах езды на электричке от Загорска. Возвращались к ночи, а в четыре утра – назад в Лавру, успеть к братскому молебну, затем приложиться к Святым мощам преподобного Сергия Радонежского... Вера с удивительным пела знакомые молитвы и радовалась, когда пожилой монах окроплял ее святой водой. Мощное пение хора поражало многоголосием и стройностью. Красота облачений, великолепие церковного убранства пленили девушку. Хотелось как можно ближе пройти мимо монахов, увидеть из-под клобуков и митр одухотворенные взгляды молитвенников за грехи мира. Пройдет немного времени, и она будет знать их имена, чины...

Четырнадцатилетняя Вера вернулась из Лавры обновленной.

По окончании школы у нее появилась мечта побывать в женском монастыре. Поездка в Почаев в шестнадцатилетнем возрасте оказалась решающей. Добиралась до монастыря одна, преодолевая множество преград. Но эти три недели пролетели как один миг. В духовной жизни девушки появился еще один заступник перед Богом – Св. Иов Почаевский. С тех пор она не раз ездила туда, прикладывалась к его мощам. По возвращении с Украины она поступила на работу и на заочное отделение техникума. Коллеги относились к ней как к человеку не от мира сего. Но это ее не смущало. Девушку больше тревожили судьбы страждущих людей, не знающих к какому берегу пристать. Вера легко пронесла свою красоту и чистоту мимо достойных поклонников ради своей сокровенной цели – посвятить себя Богу.

А чудеса по-прежнему были рядом с ней. Однажды дома чудодейственным образом обновилась большая старинная икона Божией Матери «Взыскание погибших». Лик Ее от времени был потемневшим, едва различимым.

Монахиня Иоанна, настоятельница Богородице-Табьинского монастыря

Великим постом ровно в полночь, благоухая, икона преобразилась. Краски стали ярче, а глаза, словно замерцали. Это был особый знак. После окончания учебы Вера впервые поехала в Пюхтицкий женский монастырь в Эстонии. Там молодую паломницу покорила истинная доброта и кротость игуменьи Варвары и монахини Серафимы.

Мир с этого времени стал казаться для нее чужбиной. Каждый год Вера стремилась именно в этот монастырь. Ей по сердцу было послушание. Нравилось ухаживать за клумбами с цветами, которые казались райскими, а окружающая природа была девственной, как и она сама. Как ни хотелось Вере остаться здесь навсегда, но беспокорство за домашних перевесило. А она хорошо усвоила совет: перед тем как идти в монастырь, дух должен быть спокойным и ровным.

Вера вернулась домой, но вскоре в гостях, оставшись на какое-то время одна, она остро почувствовала, что все это не ее. Быстро пошла домой. В висках стучали слова: «Если бы сейчас позвали в монастырь – ушла бы с радостью!» А в почтовом ящике, на калитке – поразительно! – телеграмма от игуменьи: «Срочно приезжай. Трофимова. Эстония». Тогда был объявлен небывалый набор послушниц. И Вера поехала к матушке Варваре на беседу. Праздновалось Рождество Пресвятой Богородицы. По истечении трех дней игуменья призвала девуш-

Митрополит Иоанн (Снычев). 1927-1995

ку: «Молилась за тебя. Увольняйся и приезжай». Вера была уверена, что это ее путь... Однако родные не были готовы к такому решению. Несмотря на то, что в семье имели представление о монастырской жизни, все равно ни у кого в голове не укладывалось, что предстоит разлука с самым дорогим человеком. Вера, понимая, какое искушение нависло над всем домом, стала их успокаивать: «Ну что вы, словно хороните меня – радоваться надо. Я буду за всех вас молиться. В миру это сложно». И девушка отправилась навстречу новой жизни.

Монастырское служение

Впереди – Куремяз, где расположился Пюхтицкий Свято-Успенский женский монастырь. Там пришлось нести многотрудные послушания. Хозяйство монастыря было огромное, работы всем хватало: в поле, в теплицах, в лесу. Однажды на заготовке дров Вера нашла посошок, который потеряла накануне настоятельница Варвара. Одна из сестер уверенно сказала тогда, что станет Вера игуменьей... На четвертый год послушания была она приобщена к рукоделию, вышивала золотой и серебряной нитью. Кстати, плащаница «Успение Пресвятой Богородицы» в Неопалимовском кафедральном соборе в Симбирске была реставрирована сестрами Пюхтинского монастыря, в том числе и руками Веры. А еще спустя год Вера стала петь на клиросе. Пройдя все ступени послушнической жизни, она была пострижена в мантию с именем

Иоанна. Что так нарекут – не помышляла. Хотя это имя дано было в честь одного из святых, для нее оно неразрывно связано еще и с именем нашего современника – архипастыря Иоанна (Снычева). Митрополит Санкт-Петербургский и Ладозский Иоанн был духовным отцом Веры. Сама она так пишет об этом: «Я родилась в Ульяновской области, нашим Правящим Архиреем тогда был Владыка Иоанн. Я всегда мечтала иметь духовного отца, которому могла бы открывать все помыслы. Когда Владыка первый раз к нам в Оськино приехал, я услышала его проповедь – и духом почувствовала, что это человек, который должен быть моим руководителем в жизни. Но я долго не осмеливалась попроситься к нему в духовные чада. Уже из Эстонии поехала к Владыке и стала его духовным чадом!». Наставничество длилось многие годы. Из пятнадцатилетней переписки Владыки с монахиней сложилась книга «Наука смирения», Спб, 1998.

И теперь в каждый день памяти матушка Иоанна навещает его могилу. Похоронен он на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры в Санкт-Петербурге.

После пятнадцатилетней монашеской жизни в Эстонии матушку Иоанну направили в Москву, на подворье Пюхтицкого монастыря. Почти четыре года она несла там послушание в качестве ризничной. По благословению Святейшего патриарха Алексия Второго посещала детские дома, воинские части, везде несла Слово Божие. Была и незабываемая поездка в Иерусалим.

Позже монахине Иоанне довелось служить Богу в разных местах, в том числе и при мошах ныне прославленного Серафима Вырицкого. В 2001 году по приглашению архиепископа Уфимского и Стерлитамакского Никона прибыла в Уфимскую епархию и была принята в число сестер Богородице-Табынского монастыря. А в ноябре 2002 года утверждена Священным Синодом в должности настоятельницы этого монастыря. Когда-то митрополит Иоанн мечтал возродить эту обитель и даже написал Акафист Табынской Божией Матери. Его богоугодное желание сбылось. Монастырь, расположенный среди целебных источников, возрождается с Божией помощью стараниями настоятельницы и многих труждающихся. Как писала сама матушка Иоанна: «Уже оказавшись здесь, поняла, что за молитвы духовного отца я попала сюда. Я должна была через скорби и страдания прийти к этой великой святыне».

Надежда Разумовская